

ФИЛОЛОГИЯЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР / ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ /
PHILOLOGICAL SCIENCES

DOI 10.54596/2958-0048-2024-2-197-213

УДК 82-34

МРНТИ 17.09.91

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗНОВИДНОСТИ КАЗАХСТАНСКИХ ПРЕДАНИЙ
В ЗАПИСЯХ 2021 ГОДА

Леонтьева А.Ю.^{1*}, Какпанова А.У.²

^{1*} НАО «Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева»
Петропавловск, Казахстан

² КГУ «Средняя общеобразовательная школа №25 имени А. Бокейхана»
Петропавловск, Казахстан

* Автор для корреспонденции: aleontieva13@mail.ru

Аннотация

Современное состояние несказочной прозы региона остаётся актуальной проблемой фольклористики. Цель исследования – анализ жанровых разновидностей преданий, записанных в 2021 году. Предмет исследования – современное состояние жанра предания в русском фольклоре Северо-Казахстанской области, его классификация и условия бытования. Для достижения цели используются методы наблюдения, типологического, системного, сопоставительного, сюжетно-мотивного, мифолого-семантического, этнолингвистического анализа, а также культурологический комментарий. Материалом анализа служат записанные студентами группы РЛ-20 предания, связанные с историей и сакральной географией Республики Казахстан и Северо-Казахстанской области. В результате предлагается классификация типологических разновидностей преданий, делается вывод об особенностях бытования жанра.

Ключевые слова: анахронизм и ретроспективность, мировоззренческий вымысел, мифологические рассказы, народная этимология, несказочная проза, русский фольклор Казахстана, транспозиция жанровых моделей.

2021 ЖЫЛҒЫ ЖАЗБАЛАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ Аңыздардың
ТИПОЛОГИЯЛЫҚ Түрлері

Леонтьева А.Ю.^{1*}, Какпанова А.У.²

^{1*} «Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті» КеАҚ
Петропавл, Қазақстан

² «Ә. Бөкейхан атындағы №25 жалпы білім беретін орта мектеп» КММ
Петропавл, Қазақстан

* Хат-хабар үшін автор: aleontieva13@mail.ru

Аңдатпа

Аймақтың ертегісіз прозасының қазіргі жағдайы фольклористиканың өзекті мәселесі болып қала береді. Зерттеудің мақсаты-2021 жылы жазылған дәстүрлердің жанрлық түрлерін талдау. Зерттеу объектісі-Солтүстік Қазақстан облысының орыс фольклорындағы аңыз жанрының қазіргі жағдайы, оның жіктелуі және өмір сүру шарттары. Мақсатқа жету үшін бақылау, типологиялық, жүйелік, салыстырмалы, сюжеттік-мотивтік, мифологиялық-семантикалық, этнолингвистикалық талдау әдістері, сондай-ақ мәдени түсініктеме қолданылады. Талдау материалы Қазақстан Республикасы мен Солтүстік Қазақстан облысының тарихы мен киелі географиясына байланысты РЛ-20 тобының студенттері жазған аңыздар

болып табылады. Нәтижесінде аңыздардың типологиялық түрлерінің жіктелуі ұсынылады, жанрдың ерекшеліктері туралы қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: анахронизм және ретроспективтілік, дүниетанымдық қиял, мифологиялық әңгімелер, халықтық этимология, ертегі емес проза, Қазақстанның орыс фольклоры, жанрлық модельдердің транспозициясы.

TYOLOGICAL VARIETIES OF KAZAKHSTAN LEGENDS IN RECORDS 2021

Leontyeva A.Yu.^{1*}, Kakpanova A.U.²

^{1*} «Manash Kozybayev North Kazakhstan University» NPLC
Petrovsk, Kazakhstan

² CGA « Secondary school No. 25 named after A. Bokeikhan »
Petrovsk, Kazakhstan

*Corresponding author: aleontieva13@mail.ru

Abstract

The current state of non-fairy tale prose in the region remains an urgent problem in folklore studies. The purpose of the study is to analyze the genre varieties of legends recorded in 2021. The subject of the study is the current state of the legend genre in Russian folklore of the North Kazakhstan region, its classification and living conditions. To achieve the goal, methods of observation, typological, systemic, comparative, plot-motive, mythological-semantic, ethnolinguistic analysis, as well as cultural commentary are used. The material for the analysis is the legends recorded by students of the RL-20 group related to the history and sacred geography of the Republic of Kazakhstan and the North Kazakhstan region. As a result, a classification of typological varieties of legends is proposed, and a conclusion is drawn about the peculiarities of the existence of the genre.

Key words: anachronism and retrospectiveness, ideological fiction, mythological stories, folk etymology, non-fairy tale prose, Russian folklore of Kazakhstan, transposition of genre models.

Введение

Жанр предания активно исследуется современной филологической наукой. Предания входят в состав несказочной прозы разных народов, поэтому обращение к записям студентов специальности «Русский язык и литература» (группа РЛ-20), сделанным в 2021 году, представляется весьма важным для развития региональной фольклористики. Русский словесный фольклор Казахстана и Северо-Казахстанской области требует пристального изучения, так как многонациональный регион обуславливает тесное взаимовлияние языков и культур. Межэтническое взаимодействие, проявляющееся в преданиях, определяет актуальность исследования. Выбор предмета и объекта исследования мотивирован значительным объемом материала и познавательной активностью собирателей.

Научная новизна обусловлена спецификой собранного материала, атрибуцией жанровой принадлежности конкретных текстов и описанием процессов, характерных для регионального устного народного творчества. Это анахронизмы в интерпретации событий, народная этимология, народное и научное определение жанра, фольклоризм и фольклоризация, транспозиция жанров.

Предмет исследования – типологические разновидности преданий, зафиксированных студентами многонациональной группы РЛ-20. Коммуникация в процессе учебной деятельности проецируется и на культурный полилог при изучении и собирании произведений устного народного творчества. Объект исследования – тексты преданий, записанные в результате живого непосредственного общения, видеозвонков,

использования платформы WhatsApp. Перспективы практического применения обусловлены внедрением собранных студентами материалов в учебный процесс и научно-исследовательскую работу [1; 102-110], а также значимостью исследования преданий для воспитательного процесса, формирования казахстанского патриотизма и уважения к исторической памяти, реализации государственной программы Рухани жанғыру, идеи Мәңгілік ел и общенационального проекта «Қазақстанның қасиетті географиясы» - «Сакральная география Казахстана».

Методы исследования

При анализе современных казахстанских преданий используются методы наблюдения, типологического, системного, сопоставительного, сюжетно-мотивного, мифолого-семантического, этнолингвистического анализа, а также культурологический комментарий. Метод наблюдения позволяет отметить специфику записей произведений устного народного творчества, состав исполнителей-информантов, использование технических средств и возможности цифровизации в условиях современного распространения словесного фольклора. Наблюдение помогает увидеть особенности современного бытования преданий в фольклорном пространстве Северо-Казахстанской области. Типологический подход обеспечивает понимание объективных процессов взаимодействия жанров сказочной прозы, их транспозицию, взаимовлияние, варианты, переходы одного жанра в другой. Системный подход позволяет выделить и описать жанровые разновидности преданий, бытующих в современном Казахстане, компаративный – сопоставить варианты одного сюжета в синхронном и диахронном аспектах. Сюжетно-мотивный анализ способствует выявлению архаических и современных сюжетов и мотивов, формирующих предания, позволяет сравнить их жанровые модификации, выявить процессы фольклоризации и фольклоризма в современном бытовании и распространении. Мифолого-семантический подход актуален при анализе влияния быличек и мифологических сказаний на присутствие фантастики, при выявлении ремифологизации современного общественного сознания, отражённого в новой интерпретации сюжетов достаточно молодых и архаических текстов. Этнолингвистический метод актуализирует взаимодействие и взаимовлияние языков и культур в бытовании преданий. Отечественные фольклористы интенсивно решают данную проблему. А.Б. Асенова справедливо указывает на важность изучения русского устного народного творчества в инонациональном окружении, отмечает трансформацию ментальности народа, проявляющуюся в изменении национального фольклора [2; 420]. По наблюдениям А.Д. Цветковой, степень проницаемости в иноэтническую среду устной прозы (преданий и быличек) значительно выше, чем других жанров [3; 43-44]. Именно предания как жанр сказочной прозы отражают традиции межэтнического взаимопонимания и толерантности, в которых А.Д. Цветкова видит процесс аккультурации – восприятия частично или полностью культуры другого народа [3; 46]. Культурологический комментарий раскрывает народную оценку и народное понимание исторических процессов, объясняет появление анахронизмов при комментировании преданий. Он позволяет разграничить научную и народную дефиницию жанров сказочной прозы, выявить формирование народной этимологии, объясняющей жанровые дефиниции и особенности топонимов.

Дискуссия

Интерес к жанрам сказочной прозы сохраняется в региональной, отечественной и мировой фольклористике. Этому способствует их активное бытование в устном творчестве разных народов и типологические особенности: установка на достоверность,

мировоззренческий характер вымысла, тесная связь с мифологической традицией, ретроспективность, реальное пространство, присутствие фантастики. Фантастика служит для объяснения действительности в архаических текстах и сохраняет память о национальной мифологии. В состав несказочной прозы включаются мифологические рассказы, этиологические сказания, былички, бывальщины, легенды, предания и сказы.

Фантастика, основанная на мифологии языческой картины мира, имманентна архаическим мифологическим сказаниям, этиологическим и суеверным рассказам. Типологическая особенность легенды – книжное происхождение и установка на религиозное чудо. Если христианские легенды базируются на традициях житийной литературы, то для Казахстана характерно формирование исламской легенды с установкой на мусульманское чудо. Именно контекст монотеистической религии обуславливает жанровое своеобразие народной легенды. Сказы, мемораты и фабулаты, – это рассказы о недавнем прошлом и о том, что продолжает существовать. В сказах фантастика почти не присутствует.

Особое положение преданий в системе несказочной прозы мотивировано их близостью и отличием от других жанров. В исторических преданиях часто отсутствует фантастика, но в преданиях архаических, зоологических, космогонических и ландшафтологических она является обязательным элементом. Древние исторические предания, частично запечатлённые в «Повести временных лет», опираются на ритуальные традиции и включают формы древнего мировоззрения, мифологического сознания. Генезис жанра восходит к родо-племенным сказаниям и мифам, формирование же преданий обусловлено становлением интереса к истории народа, информативной функцией текста, объясняющего своеобразие окружающего мира.

Близость преданий к этиологическим сказаниям, мифологическим и суеверным рассказам затрудняет жанровую атрибуцию текста. В российской и советской фольклористике предания как жанр несказочной прозы имеет длительную научную историю. В.Я. Пропп отмечает особую функцию текстов преданий, легенд и сказок. Сказки преследуют собственно эстетические цели, предания – информативные, направленные на ознакомление с прошлым, функция легенды дидактичная и нравоучительная [4; 89]. В.П. Аникин выделяет достоверность, ретроспективность, объяснение событиям и фактам, эпичность как типологические признаки предания. Он приводит народные определения жанра: быль, бывальщина, досюльщина [5; 271]. В.К. Соколова мотивирует формирование подчёркнутого историзма преданий потребностью народа осмыслить своё прошлое и настоящее, ростом национального самосознания [6; 9]. Образное определение преданий как поэтической автобиографии народа формулирует Н.А. Криничная [7; 6].

Отечественные и российские фольклористы указывают на недостаточную изученность жанра [4; 188]. В трудах казахстанского учёного А.Д. Цветковой наблюдается тенденция объединения жанров этиологического сказания, легенды и предания, причём мотивация обусловлена наличием чуда, фантастики, своеобразной «сказочности», сохранением мифологических моделей и поэтизацией окружающего мира [8; 89-94]. Позиция А.Д. Цветковой перекликается с точкой зрения В.К. Соколовой, которая выделяет группу легендарных преданий на основании религиозного чуда [6; 272-273]. Мы разделяем мнение В.П. Аникина о том, что легендарные предания в классификации В.К. Соколовой относятся к другому жанру несказочной прозы с иной функцией текста – легенде [5; 279]. Не можем мы согласиться и с неоправданным расширением семантики термина А.Д. Цветковой. Природа фантастики в мифе, легенде

и предании различна. Поэтому древние этиологические сюжеты языческой эпохи могут быть отнесены к мифологическим сказаниям, архаическим преданиям, но не легендам, которые опираются на книжную традицию монотеистической религии с установкой на христианское или мусульманское чудо.

Трудность жанровой атрибуции произведений несказочной прозы и выделения преданий, неоправданное смешение предания с легендой подчёркивает выдающийся учёный С.А. Қасқабасов [9; 320]. Он показывает, что в истории отечественной фольклористики легенда и предание обозначаются одним термином – аңыз, семантика которого соответствует преданию. Поэтому легенду с обязательным наличием религиозности фольклорист предлагает обозначить термином эпсана-хикаят [9; 322]. Зарубежная фольклористика оперирует термином legend, объединяющим предания и легенды, хотя в начале XX века, по свидетельству В.Я. Проппа, в Западной Европе использовалось понятие Sage, включающее исторические предания и мифологические сказания [4; 188]. С.А. Қасқабасов определяет предание с позиций региональной фольклористики как своеобразную устную хронику одного региона и живущего в этом регионе народа, племени или рода, как правдоподобный рассказ, сообщение о событии, происшедшем в конкретном районе [9; 323]. Часто предания выходят за пределы региона и получают общенародную известность. В нашем случае региональная устная хроника предстаёт в исследованиях «Современное формирование топонимических преданий в целинных сёлах Северо-Казахстанской области» [10; 56-60] и «Сакральные топосы в несказочной прозе села Большая Малышка Кызылжарского района Северо-Казахстанской области» [11; 65-70].

Мы определяем предание традиционно – это устнопоэтическое эпическое повествование в прозе, которое с известной долей вымысла рассказывает о давно минувших, но реальных событиях и исторических лицах или объясняет происхождение географических объектов, их особенностей и топонимических названий [1; 97]. В ходе исследования выделены следующие жанровые разновидности: зоологическое, переходящее в сказку, космогонические, ландшафтологические, исторические и топонимические предания, записанные студентами в 2021 году.

Результаты исследования

Архаические предания, утратив установку на достоверность, переходят в сказку, где обязательные типологические признаки – установка на вымысел, ирреальный хронотоп, эстетическая функция текста. Условие трансформации в сказку – демифологизация общественного сознания и формирование научного мировоззрения. Достоверность и объяснительная функция текста утрачиваются.

Зоологическое предание. Зоологические предания объясняют особенности внешнего вида животных, их повадок, взаимоотношений и отношений с людьми. Сегодня информативность таких сюжетов минимальна или разрушена окончательно, а предания пополняют сказочный свод. Приведём пример такой транспозиции зоологического предания в сказку.

Зоологическое предание о медведе и сказка*

Медведь произошёл от человека, поэтому он слова человека понимает. Если случайно встретишься с ним в лесу и он будет гнаться за тобой, скажи ему: «Старик, зачем ты хочешь обижать меня? Если ты старше хлеба, - обижай, если нет, - отойди». И медведь уйдёт, не сделав вреда.

В старые годы лесовник ходил в лесу и поймал медведя за хвост. Медведь рванулся. Мужик упёрся за ёлку. Медведь пуце ринулся и оторвал себе хвост, который и остался в руках лесовника. С тех пор медведи куцехвостые.

* Запись произвёл Планбек Ертөстік Есетұлы, студент группы РЛ-20, 16.10.2021 в г. Петропавловске с помощью видеозвонка на платформе [WhatsApp](#). Информант: Бейсенов Скандарбек 1959 г.р.

На современном этапе естествознание и теория эволюции представляют объективную картину внешнего вида и повадок зверей. Поэтому мотив оторванного хвоста у медведя как объяснение особенности его телосложения приобретает сказочную установку на вымысел, как и мотив происхождения от человека. Приведённая в сюжете словесная формула при транспозиции жанров становится признаком чудесного вымысла – сказочным заклинанием. Своеобразие данного сюжета в том, что традиционные зоологические предания опираются на мифологическую основу – сказание о первопредке, им свойственен тотемизм как форма древнего мировоззрения. Сюжет, записанный Е.Е. Планбеком, опирается на антропоморфизм – очеловечение медведя, обусловленное происхождением от человека.

Космогонические предания. Следующая группа – космогонические предания, объясняющие особенности и происхождение небесных тел. В современном фольклоре часто космогонические предания соединяются с топонимическими, объясняющими происхождение названий объектов. Но в записанных сюжетах топонимический компонент заметно ослаблен.

Космогоническое предание о галактике Млечный путь*

Прилетали каждый год в тёплые края журавли, когда ещё не существовало звёзд. Пришло время возвращаться осенью, но начался сильный ливень, молния сверкала не переставая. Журавлята сбивались с пути, падали от усталости и умирали. И вот решили взрослые журавли оставлять в небе свои перья, чтобы журавлята не сбивались с пути. Эти перья стали превращаться в звёзды, которые потом стали называть Млечным путём.

* Запись произвёл Мандрыгин Станислав Александрович, студент группы РЛ-20, 20.10.2021 в селе Большая Малышка в формате непосредственного общения. Информант - Мандрыгина Анна Перфиловна, 1942 г. р., образование среднее, жительница села Большая Малышка Кызылжарского района Северо-Казахстанской области, пенсионерка.

По комментарию собирателя, это космогоническое предание о происхождении галактики Млечный путь, в которой находится Солнечная система, где и существует всё живое на планете Земля. Предание изображает действительность в обыденных формах, но заметим характерный для жанра вымысел, даже фантастику: галактики еще не существует, но есть живые создания – журавли, которые проложили путь журавлятам своими перьями, превращающимися в звёзды. Стоит обратить внимание на повествование, которое ведётся от третьего лица. Действие предания отнесено к прошлому, рассказчик не является очевидцем событий.

Отметим, что космоним Млечный путь не мотивирован сюжетом предания, не связан с журавлиными перьями.

Предание о происхождении Большой Медведицы*

В одной деревушке было у отца семь дружных и неразлучных дочерей. Однажды гуляли девушки у подножия горы, а за ними побежал мужчина и почти достиг их. Девушки не растерялись, прыгнули с горы, подлетели к небу и встали близко друг к другу, образовав большой ковчег, который стали называть Большой Медведицей.

* Запись произвёл Мандрыгин Станислав Александрович, студент группы РЛ-20, 20.10.2021 в селе Большая Малышка в формате непосредственного общения. Информант - Мандрыгина Анна Перфиловна,

1942 г. р., образование среднее, жительница села Большая Малышка Кызылжарского района Северо-Казахстанской области, пенсионерка.

Как и в предыдущем космогоническом предании, сюжет не объясняет происхождения названия, только появление и форму созвездия.

Ландшафтологические предания объясняют географические особенности местности: русла рек, форму гор, ущелий. Они тесно связаны с происхождением названий местности и с мифологическим сознанием, поэтому в них можно найти этиологические традиции, антропоморфизм, олицетворение гор и рек.

Ландшафтологическое предание с мифологическим компонентом о братьях-великанах*

В давние времена на Алтае жили два брата-великана. У младшего брата была домбра, очень он любил на ней играть. Как заиграет, так обо всём на свете забывает. Старший же брат был самолюбивым и тщеславным. Вот однажды захотел он прославиться, а для этого решил построить мост через бурную и холодную реку. Стал камни собирать, начал мост строить. А младший брат всё играет да играет.

Так день прошёл, и другой, и третий. Не спешит младший брат на помощь старшему, только и знает, что играет на любимом инструменте. Разозлился старший брат, выхватил у младшего домбру и что было силы ударил ею о скалу. Разбился великолепный инструмент, смолкла мелодия, но остался на камне отпечаток. Прошло много лет. Нашли люди этот отпечаток, стали по нему новые домбры делать, и вновь зазвучала музыка в молчавших долгое время селениях.

* Запись произвёл Планбек Ертөстік Есетұлы, студент группы РЛ-20, 16.10.2021 в г. Петропавловске с помощью видеозвонка на платформе [WhatsApp](#). Информант: Бейсенов Скандарбек 1959 г.р.

Топонимического компонента в сюжете нет. На основе архаического этиологического сказания о братьях-великанах, культурных героях, подаривших людям мост и домбру, сформировалось ландшафтологическое предание, объясняющее особенность внешнего объекта – скалы с отпечатком в форме домбры. Мифологический компонент присутствует в мотиве братьев-великанов, старшего – деятельного, младшего – отрешённого от окружающей действительности музыканта, оппозиции делателя и созерцателя, ссоры, приведшей к изменению ландшафта.

Кроме того, наблюдается пример народной этимологии термина – информант Скандарбек Бейсенов настаивает на том, что его рассказ относится к легенде, ибо присутствует фантастика, поэтизация алтайского ландшафта, необходимость сохранения сюжета в памяти потомков. Однако не учитывается мифологическая, языческая природа фантастики и установка на объяснение реальности. Мы атрибутируем рассказ как архаическое ландшафтологическое предание на основе мифа.

Другое предание определяется собирателем и рассказчиком как топонимическое, хотя основной сюжет связан с искуплением грехов, появлением реки с целебной водой и священного дерева. Топонимический компонент важен, но он мотивируется развитием сюжета о самопожертвовании и братской любви.

Предание о Сарыагаш*

Я живу в городе Сарыагаш. И мне очень хотелось рассказать предание о названии моего города.

В далеком прошлом боги разгневались на жителей маленького аула. Жители аула стали жестокими – не почитали богов, не уважали старших и предались лени. Тогда боги решили проучить их и превратить их в камни. Жили в этом ауле брат с сестрой. Маленькая девочка узнала о приговоре богов и решила пойти к ним. Вот подходит девочка к юрте богов и просит оставить жителей аула в живых, простить их. Много

думали боги и спросили у девочки, почему она просит за всех людей, когда может попросить только за себя? Готова ли она принести себя в жертву людям, умереть за них? Девочка отвечает, что готова. Удивились боги ответом девочки и решили превратить её в речку, капля которой давала бы жизнь людям. Испив этой воды, люди должны были вспоминать о своём поведении и о маленькой девочке, которая не побоялась отдать свою жизнь за них. Но брат не смог смириться с судьбой своей сестры, протянув руки к речке, просит вернуть сестру, чтобы он всегда был рядом с сестрой. Боги, сжалившись над ним, превращают его в большое жёлтое дерево, под которым всегда бежит прозрачная речка. Так всегда они вместе, брат с сестрой, принявшие такую жизнь за грехи людей. Благодаря целительным свойствам воды люди по сей день пьют, лечатся этой водой, которую называют «Сарыагаш».

* Запись произвела Ташқараева Үкілімай Есқарақызы, студентка группы РЛ-20, 08.10.2021 в городе Петропавловске посредством видеозвонка на платформе [WhatsApp](#). Информант - Онлабекова Шолпан Амановна, 1968 г.р., образование высшее, жительница села Тонкерис Сарыагашского района Южно-Казахстанской области, педагог.

Мотив искупления грехов и превращения сестры и брата в сакральные природные объекты имеет мифологическую основу и напоминает чудо, характерное для легенды. Однако языческие боги, живущие в юрте, позволяют отнести генезис предания к языческим архаическим временам.

Следующее предание связано с общеславянскими традициями, ибо рассказано старой женщиной, генетически связанной с Украиной. Сюжет раскрывает особенности русел рек Шата и Дона, перекликается со сказкой Л.Н. Толстого «Шат и Дон» [12; 59]. Возникает вопрос о фольклоризме толстовского творчества или фольклоризации его сказки. Мы полагаем, что можно говорить об обогащении литературы переработанным ландшафтологическим преданием, которое с помощью фантастики, антропоморфизма объясняет особенности течения и исторической роли двух рек. На мировоззренческий характер вымысла указывает достоверное пространство: Тульская губерния, Иван-озеро и вытекающие из него реки, бурное течение, извилистое русло Шата, широта и полноводность Дона. Однако олицетворение рек, представленных братьями, по-разному исполнившими отцовскую волю, позволяет уже в XIX веке воспринимать сюжет предания как сказку. Переходный характер сюжета обусловлен разрушением установки на достоверность события и одновременно достоверным пространством вкупе с информационно-дидактической функцией текста.

Сюжет казахстанского предания разработан более детально, глубоко, нежели адресованная читателю-ребёнку сказка. Л.Н. Толстой подчёркивает, что Шат – старший брат, а Дон – младший, потому что в истоке он так узок, что можно перешагнуть. Вытекающие из озера реки направлены в разные стороны, что предвещает разные пути сыновей: непослушного Шата, который зашатался и пропал, не вышел за пределы губернии, и почтительного Дона, который выбрал прямой путь, прошёл всю Россию до Азовского моря, набирая силу [12; 59]. В ландшафтологическом предании сохраняется мифологический мотив двух братьев, но старшинство не указывается – Шат представлен неразумным, Дон – любимым. Акцентируется не столько послушание, сколько культурно-историческая роль каждой реки [11; 68].

Предание о сакральных реках. Дон Иванович и Шат Иванович*

...бабушка рассказывала, что пока проживала на территории Украины, ходили как-то там предания о Доне и Дунае. Почтение к Дону в русском народе столь же вероятно, сколько и почтение всех вообще славянских племён к рекам Бугу, Дунаю и к некоторым другим. Эти великие реки, равно как и ключи-студенцы, в древней религии

славянской, неоспоримо принадлежат к чему-то особенно божественному, - Дунай есть и в Индии, там есть и страна Дунайская!

Дон имеет свою подлинную сказку. Вот она. Известно, что в Тульской губернии есть озеро Иван. У этого озера Ивана, говорят поселяне, было два сына, один - Шат Иванович, а другой - Дон Иванович. Шат Иванович был, почему-то, глупый сын, а Дон Иванович, в противоположность Шату, считался умным. Первый из этих двух братьев, т. е., Шат Иванович, т. е., голова неразумная, не спросясь воли родительской, не накопив ещё силы под кровлею родимой, вырвался от отца, как бешеный, прошатался весь, на одних только полях родимых, и воротился на те же поля родимые, с которых и вышел: он не нашёл доброго ни себе, ни людям. Такова доля и всех детей самовольных! Напротив того, Дон Иванович, любимый сын, за необычайную его тихость, получил добрый привет родительский, смело полетел во все страны дальние; его приняли со славою и готы, и хазары, и славяне, и греки (самые первые христиане на землях русских). Честь да добро послушному сыну! И поныне славен Дон Иванович тихим Доном Ивановичем! Это величанье, в самом деле, неотъемлемо от имени Дона: его повторяют наши песни, наши поговорки, наши казаки, всегда гордые своим тихим Доном.

* Запись произвел Махмутов Алихан Сеилханович, студент группы РЛ-20, 20.10.2021 в селе Большая Малышка посредством живого общения. Информант - Талиманчуг Ольга Авакумовна, 1933 г. р., образование незаконченное среднее, жительница села Большая Малышка Кызылжарского района Северо-Казахстанской области, труженица тыла.

Актуальность предания и прославления Дона, несмотря на отсутствие прямой связи с Казахстаном, можно объяснить историей местного казачества, казахстанской Горькой линией. Кроме того, в сюжете О.А. Талиманчуг наблюдается фольклоризация «Слова о полку Игореве», переключки с шолоховской эпопеей «Тихий Дон», с казачьими историческими песнями [11; 68]. Ландшафтологическое предание формирует единую картину мира с общеславянскими и тюркскими традициями.

Корпус **исторических преданий**, записанных в 2021 году, сравнительно невелик – всего два сюжета из истории села Токуши.

Исторические предания генетически связаны со сказами и местными рассказами анекдотического характера, которые с течением времени сохранили актуальность, но события, лежащие в их основе, уже относятся к прошлому, эпохе освоения целины. В отличие от сказов, повествующих о недавнем прошлом и о том, что продолжает существовать, эпоха целины воспринимается собирателем и рассказчиком как история. В первом сюжете местное событие сопрягается с действиями директора совхоза Руслана Камбулатовича Бекузарова (1927-2001), родом из Северной Осетии, приехавшего в Казахстан на освоение целины в 1954-м году.

Случай со стадом*

Осенью стояла сырая погода. Как вдруг в кабинет директора ворвался зоотехник и с криком: "Руслан, Камбулатович! Беда! В Токушах тонет стадо! Нужно спасать". Они быстро сели в машину и поехали на место. Вокруг озера уже собралась толпа, но она ничем не могла помочь бедным животным. В центре озера по горло стоял возжак стада, главный бык. Он и потянул за собой всё стадо. Стали они думать, как можно спасти стадо. Директор взял костюм рыбака, влез в лодку и погрёб к возжаку. Доплыв до него, он стал направлять вёслами возжака к краю озера и не зря старался. Благополучно вышло из воды всё стадо вслед за возжаком. Было непонятно, почему стадо полезло в центр озера, явно не от жажды, было что-то тёмное в этом. Оказывается, местный скотовод напоил быка водкой, от чего бедный бык потерял

ориентацию и контроль. После этого поступка все стали уважать директора ещё больше.

* Запись произвела Громницкая Анастасия Сергеевна, студентка группы РЛ-20, 07.10.2021 в городе Петропавловске посредством видеозвонка на платформе [WhatsApp](#). Информант - Громницкая Наталья Юрьевна 1978 г.р., образование среднее специальное, жительница села Токуши Аккайынского района Северо-Казахстанской области, продавец.

Забавное событие с пьяным быком и стадом, зашедшим в озеро за вожаком, относится к местной истории, а Р.К. Бекузаров – личность всесоюзного масштаба.

Второй сюжет тоже связан с региональной историей, он распространён в Токушинском сельском округе.

Случай с ёлочками*

Однажды в совхоз приехали моряки на уборку зерна, очень они тогда помогли и на память посадили целую аллею ёлок. Но недолго они прожили, их сгубила человеческая глупость. Так как нижние ветки ёлок торчали, выглядели не очень красиво и вообще могли сгнить, приказали завхозу срубить нижние ветви деревьев. Но на следующий день пришли проверить, как он выполнил работу, и обалдели от результата. Вместо того, чтобы выпилить нижние ветви, завхоз начисто выпил верхние ветви, испортив деревья. Вредителя, конечно же, наказали. Он заново посадил еловую аллею один. А люди долго ещё обсуждали и смеялись с этого случая.

* Запись произвела Громницкая Анастасия Сергеевна, студентка группы РЛ-20, 07.10.2021 в городе Петропавловске посредством видеозвонка на платформе [WhatsApp](#). Информант - Громницкая Наталья Юрьевна 1978 г.р., образование среднее специальное, жительница села Токуши Аккайынского района Северо-Казахстанской области, продавец.

Топонимические предания о происхождении названий населённых пунктов, природных объектов распространены очень широко. Это самый значительный в количественном отношении корпус преданий, записанных в 2021 году.

Предание о происхождении названия села Токуши*

Селение Токуши возникло в 1864 году на берегу озера. Там жили русские казаки, переселенцы из России. Существует несколько версий происхождения названия села Токуши. По первой версии, название Токуши было дано в честь богатого бая Токуша, жившего в нём, по второй версии, название пошло от названия годовалого лося (токуш), слово «тугуш, тогуш, токуш, тыгыш» упоминается в русском языке с 1640 года. По происхождению - регионализм Сибири тюркского происхождения и означает «годовалый лось». По третьей версии, название возникло в результате сложения двух слов «ток» и «уши», потому что в селе тогда существовал ток для обработки зерна. Шум от механизмов на току был далеко слышен, и жители соседних сёл знали, куда нужно было свозить собранное зерно для обработки.

* Запись произвела Громницкая Анастасия Сергеевна, студентка группы РЛ-20, 07.10.2021 в городе Петропавловске посредством видеозвонка на платформе [WhatsApp](#). Информант - Громницкая Наталья Юрьевна 1978 г.р., образование среднее специальное, жительница села Токуши Аккайынского района Северо-Казахстанской области, продавец.

Третья версия происхождения названия Токушей демонстрирует интересный и остроумный вариант народной этимологии нового времени.

Молодые предания целинных сёл Северо-Казахстанской области преподносят топонимический контекст в тесной связи с историей края. Комоним Ясная Поляна опирается на культурный топонимический феномен [10; 59].

Ясная Поляна*

Село Ясная Поляна Тайыншинского района Северо-Казахстанской области так названо в честь Ясной Поляны, в которой жил Лев Толстой. Название выбрали на собрании жителей.

Улица Колхозная так названа из-за своего расположения (ближайшая к колхозу). Октябрьская, Пушкинская и Садовая - это общице названия. Такие улицы были почти во всех населённых пунктах.

Наш колхоз был колхозом имени Куйбышева (знаменитый революционер), в связи с этим центральная улица села стала носить название ул. Куйбышева. Также в центре был установлен памятник, бюст Куйбышева. На его открытие приезжала родная сестра Куйбышева.

Ну и Целинная, самая новая улица в селе, была названа в честь поднятия целины. Село было образовано в 1936 ссыльными из Новоград-Вольнской и Житомирской областей. Позже сюда же были сосланы корейцы с Дальнего Востока, а во время войны сюда сослали немцев и ингушей. Корейцев затем переселили на юг Казахстана (т.к. они были овощеводы и рисоводы), а ингушей после войны вернули на Кавказ.

В 54-56 гг. сюда приезжали добровольцы, на поднятие целины. Многие так и остались тут (Кулякины, Гиппе и др.). Приезжали со всего СССР.

* Запись произвела Штумф Наталья Сергеевна, студентка группы РЛ-20, 06.10.2021 в г. Петропавловске. Информант - Козлов Андрей Викторович, 1986 г.р., образование высшее, житель села Ясная Поляна Тайыншинского района Северо-Казахстанской области, учитель географии и НВП.

Интересный вариант единства исторического и топонимического компонентов в тексте предания связано с историей села Летовочного [10; 59].*

Село Летовочное было основано в 1936 году. На его месте до 1917 года располагалось селение, называемое Крестьян-аулом. Жили в нем казахи, занимались скотоводством. Многие бедные казахи работали на богатого бая Момыша, которому принадлежали эти земли и скот. После Октябрьской революции село стало отделением Тарангульского совхоза. Каждое лето в степях, недалеко от Крестьян-аула, на летовках, пасли скот, поэтому село получило название Летовочное.

С середины 50-х годов начался стремительный подъём села. В это время стали появляться новые улицы и менялись названия старых. За 2 года построены 2 улицы - Фабричная и Пролетарская. Фабричная улица была так названа, потому что раньше на ней располагалась небольшая фабрика. Также в селе есть улица Целинная (в честь поднятия целины).

* Запись произвела Штумф Наталья Сергеевна, студентка группы РЛ-20, 06.10.2021 в г. Петропавловске в формате живого общения. Информант - Штумф Павел Владимирович, 1958 г.р., образование среднее, житель села Калиновка Тайыншинского района Северо-Казахстанской области, пенсионер.

Историко-топонимическое предание о селе Летовочном – интересное свидетельство североказахстанского билингвизма. Историческое название Крестьян-аул соединяет в комониме русский и тюркский корни в грамматической системе казахского языка, освоенного русскоязычным населением [10; 60].

Часто топонимические предания, связанные с зоологическим компонентом, опираются на мифологическую традицию, формы древнего мировоззрения - тотемизм, анимизм, превращение.

Аю-гас*

В городе Сергеевка, на левобережье Ишима, где теперь находится каменистый обрыв, давным-давно обитал медведь, наводивший ужас на местных жителей и проезжающих путников. Во время охоты он был убит, а каменная скала с тех пор стала

называться Аю-тас, что означает Медведь-скала. Также там есть детский лагерь «Аю-тас».

* Запись произвела Соколова Вероника Витальевна, студентка группы РЛ-20, 09.09.2021 в г. Петропавловске посредством живого общения. Информант - Соколова Анастасия Витальевна, 2002 г.р., образование незаконченное высшее, жительница села Мерген района Шал акына Северо-Казахстанской области, студентка.

Мифологический комплекс в тексте отсутствует, но усиливается информационная функция, что свидетельствует о современном варианте предания.

Среди местных топонимических преданий встречаются сюжеты, сформировавшиеся под влиянием суеверных рассказов и посвящённые локусам, где происходят загадочные и враждебные человеку явления.

Одинокая берёза*

Знаешь, в нашем селе имеется предание об одинокой берёзе. Когда происходило освоение целинных земель, на месте нынешней одинокой берёзы находился курган. Там были захоронения. И когда весной пахали эту землю, то на следующий год зима была очень суровая, а лето знойное. Старожилы-целинники всегда приезжим говорили о том, что нельзя близко приближаться к этому кургану, так как он приносит беду. Если рядом начинали вспахивать поле, то трактора ломались, иногда даже происходили пожары. Из года в год происходили какие-то беды. Поэтому рабочие старались объезжать это место стороной. Но время шло, и курган сравнялся. Теперь на месте кургана растёт одинокая берёза, так её прозвали, потому что рядом больше нет ни одного дерева. Но всё равно это место продолжают обходить стороной. Сейчас эта берёза очень большая, и когда на неё смотришь издали, то видишь изображение всадника на коне, который охраняет это место.

* Запись произвела Кривощёкова Юлия Александровна, студентка группы РЛ-20, 05.10.2021 в селе Ленинском. Информант - Сыздыкова Куаныш Тасбулатовна, 1949 г.р., образование высшее, жительница села Ленинского Аккайынского района Северо-Казахстанской области, пенсионерка.

Сюжет складывается под явным воздействием былички о последствиях контакта с антимиром. Так в пространстве региона формируются современные топонимические предания о зачарованных локусах.

Топонимическому преданию о селе Будённом свойственны ретроспективность и анахронизм.

О названии села Будённое Жамбылского района*

Считается, что Будённое называется в честь полководца Будённого. Для его конницы здесь выращивали и держали лошадей. Поэтому село назвали - Будённое.

В деревне ещё есть озеро Долбилово и лес Суюнова, по фамилиям помещиков, дворян, которые держали лошадей для Будённого.

Также на пути к Будённому есть село, называется Екатериновка. Оказывается, оно не одно такое, а их много по области. Названы эти сёла в честь императрицы Екатерины. Как они ехали в Оренбург или из Оренбурга, по местам её следования там потом появились эти сёла.

* Запись произвела Сергеева Диана Александровна, студентка группы РЛ-20, 16.09.2021 в селе Пресновке посредством живого общения. Информант - Горбачева Зоя Владимировна, 1990 г.р., образование высшее, жительница села Будённого Жамбылского района Северо-Казахстанской области, учитель английского языка.

Анахронизм предания порождён народной интерпретацией истории. С.М. Будённый (1883-1973), в честь которого назван ряд сёл, командир Первой конной армии, герой Гражданской войны, много сделавший для развития коневодства, не держал лошадей в Северо-Казахстанской области, тем более, не снабжали его конницу

казахстанские помещики. Скорее всего, на формирование анахронизма повлияла ассоциативная связь коневодства номадов и мифологизации образа С.М. Будённого как легендарного конника.

Очень интересен и продуктивен для региональной, отечественной и общеславянской фольклористики комплекс преданий села Большая Малышка. Село было основано в 1759-1763 гг. в Шахтинском урочище русскими переселенцами, первоначально называлось деревня на Шахтинском курье – Малышева. Официальный вариант предания возводит название села к его основателям – крестьянской семье Малышкиных. Отец с сыновьями возделывали землю, затем освоили территорию на другом берегу Ишима. Отцовский дом с угодьями стал именоваться в народе Большой Малышкой, местность, освоенная сыновьями, – Малой Малышкой. Малая Малышка осталась небольшим поселением и в XX веке слилась с Соколовкой [13; 214]. Как видим, возраст сыновей не указан, ссор и конфликтов не было, семья осваивала новые территории, расширяя свой надел. С течением времени усиливается мифологический аспект предания: братья становятся близнецами, а мотив близнецов очень значим для мифологического сознания, расселение объясняется семейной ссорой.

Предание о селе Большая Малышка*

Давным-давно в одной семье родились два мальчика-близнеца. Мальчики подросли, но один рос быстрее другого, поэтому его назвали Большим малышом, а меньшего – Малышом. Жила семья дружно, дети росли. Отец и сыновья вместе косили сено, землю пахали, затем зерно продавали и деньги делили потом. Поработав и помолвившись богу, садились за стол всей семьёй: отец и его сыновья. Но случился в семье большой разлад. Братья выросли и поселились в разных местах – по обоим берегам реки Ишим. Скоро там стали селиться и другие люди. А сёла по имени близнецов стали называться Мало-Малышкино и Больше-Малышкино.

* Запись произвёл Мандрыгин Станислав Александрович, студент группы РЛ-20, 05.10.2021 в селе Большая Малышка посредством живого общения. Информант - Антонишина Людмила Алексеевна, 1967 г. р., образование высшее, жительница села Большая Малышка Кызылжарского района Северо-Казахстанской области, заведующая сельской библиотекой.

Ремифологизация общественного сознания особенно ярко проявляется в варианте предания, рассказанном О.А. Талиманчуг [11; 68-69]. Здесь важная роль отводится сакральному топосу Ишима как границы вражды и братства, жизни и смерти. Река выполняет также мифологическую функцию места испытания. У реки две судьбы - тишина, спокойствие и коловёрты, буря. Эти начала отражаются в судьбе братьев.

Два брата*

Два брата, два характера и две судьбы. Большой Малыш и Малыш Малыш – это герои двух берегов.

Жили они очень дружно, имели хозяйство, дом, поля, леса, озёра. И никто не смел к ним заглянуть, все их сторонились. Потому что в их дружбе скрывалась сила.

Давным-давно, в одной маленькой деревушке жил очень богатый человек. Было у него два сына, первый был очень здоровым, сильным, что горы мог свернуть, реки мог вспять повернуть. А второй сын – очень маленький, бледненький и слабенький. И обращался отец к старшему Большой Малыш, а к младшему - Малой Малыш. Конечно, все они занимались подсобным хозяйством. Летом заготавливали сено, солому и зерно, для свиней и лошадей. Зимой ходили в лес и на реку, ловили рыбу и ставили капканы на зверей. Много работы было у них. Не уставали они от работы.

В один прекрасный день отец захворал и сказал своим Малышам, что стар стал. И решил поровну разделить своим Малышам своё нажитое богатство. Долго говорил

слова наставления своим детям. Большому Мальшу отдал правый берег Ишима, а Малому Мальшу - левый. Похоронив отца на самом высоком косогоре, они каждый день навещали его. Говорили, что они сделали за сегодняшний день.

Но недолго длилась их дружба. В один прекрасный день поженился Большой Мальш на самой красивой девушке на свете. И не пригласил своего Малого брата на свадьбу. Ждал брат приглашения, каждый прохожий говорил, что Большой Мальш женится: «Почему ты не идёшь на свадьбу своего родного брата?» Он говорил: «Значит, так надо».

Свадьба Большого Мальша была в разгаре, как вдруг поднялся сильный ветер. Ветер стал разрушать шатер, стал разгонять народ, который плясал и пел, стал выть и ломать ветки. Но что же случилось? Ведь не должно, быть так. Тут вспомнил Большой Мальш слова отца: «Никогда не забывайте о друг друге, будьте всегда вместе, любите, дружите, тогда будет у вас все хорошо». Побежал Большой Мальш к реке и видит, что на левом берегу сидит его брат. Позвал его к себе. Обрадовался и обнял брата. Сказал Малый Мальш: «Знаешь, у меня в душе было что-то такое необъяснимое, как будто ветер сильный поднялся и всё разрушил на твоей свадьбе. Я тогда подумал, не быть ветру... ветер успокоился, и всюду стало так тихо и хорошо! Так давай же будем жить с тобой в дружбе. Пусть никакой страшный ураган нас с тобой не разлучит». И промолвил он своему брату: «А давай, если у тебя первым наследником в семье будет мальчик, то назовём место, где ты живешь, Большой Мальшкой. Коли родится наследница, то назовем Малой Мальшкой?»

Братья заключили этот уговор крепким рукопожатием, разошлись по разным берегам, и каждый день один к другому в гости ходит. Спустя время, у жены старшего сына начинаются роды. У старшего сына родилась дочь. Послал старший брат своего дядьку с хриплым голосом оповестить своего младшего брата. Дядька побежал на берег реки, видит, что младший брат сидит на берегу и ждет от брата вестей. Тут дядя кричит хриплым голосом через всю широту реки: «Малая! Малая!». Младший брат, ничего не разобрав, подумал, что родился мальчик, и побежал радостный именовать свою местность под названием Малая Мальшка. Узнав о том, что брат, не разобравшись, всё перепутал, и, чтобы не сориться, он смирился. Исходя из этого, старшему ничего не оставалось, как назвать местность Большая Мальшка.

* Запись произвёл Махмутов Алихан Сеилханович, студент группы РЛ-20, 10.11.2021 в селе Большая Мальшка посредством живого общения. Информант - Талиманчуг Ольга Авакумовна, 1933 г.р., образование незаконченное среднее, жительница села Большая Мальшка Кызылжарского района Северо-Казахстанской области, труженица тыла.

Ремифологизация народного сознания, отражённая в предании, связана с актуализацией архетипов реки, ветра, бури, близнецов, нарушения отцовской заповеди и клятвы.

Заключение

Наше исследование представляет собой попытку атрибуции жанра предания в русском фольклоре Казахстана. Рассмотрев позиции классических и современных учёных, мы отказываемся от неоправданного замещения дефиниций предания, легенды и сказки, придерживаемся традиционной точки зрения с опорой на функцию текста и категорию фантастики в сюжете. Легенда репрезентирует религиозное чудо, связанное с христианской или исламской традицией, фантастика в архаических и современных преданиях стремится объяснить реальность. Мифологическое сознание формируется в языческой древности, поэтому объединение мифа с легендой нам представляется неправомерным. При этом народная этимология не всегда различает природу

фантастического, информант может атрибутировать рассказ как легенду при наличии признаков древнего мировоззрения.

В 2021 году записано 16 текстов, из них 1 зоологическое предание, переходящее в сказку, 2 космогонических, 3 ландшафтологических (2 казахских, 1 славянское), 2 исторических предания и 8 топонимических. Наиболее сильна фантастика в зоологическом, космогонических, ландшафтологических сюжетах. В 2021 году черты мифологического сознания активизировались и в топонимическом предании.

Среди информантов представители разных национальностей и разных возрастных групп. Особенно выделяется талант сказительницы О.А. Талиманчуг из села Большая Малышка. В её исполнении литературные памятники органично включаются в сюжет и подвергаются фольклоризации, поэтика ландшафтологического и топонимического преданий детально разработана. Именно её варианты со всей полнотой свидетельствуют о ремифологизации современного общественного сознания.

Изменение установки на достоверность мотивирует переход зоологического предания в сказку, появление информационной функции обеспечивает формирование ландшафтологического предания на основе этиологического сказания, а олицетворение рек, присутствие антропоморфизма с сохранением достоверного пространства подчёркивает процесс транспозиции жанров ландшафтологического предания и сказки.

Становление жанров несказочной прозы происходит под влиянием мифа и взаимовлиянием, поэтому в рамках одного текста можно найти компоненты разных вариантов: ландшафтологического, исторического и топонимического. Структурный анализ позволяет классифицировать предание по доминирующему компоненту.

Казахские предания теснее связаны с мифологической традицией, фантастика в них разработана более детально, поэтому можно сделать вывод об их влиянии на поэтику русских космогонических, ландшафтологических и частично топонимических преданий. Взаимовлияние и взаимодействие этносов, населяющих страну, их культурный полилог сохраняет в памяти историческое билингвальное название Крестьян-аул; в этимологии топонимических преданий появляется упоминание богатых баев, с которыми якобы продуктивно общались русские переселенцы. Анахронизм, связанный с народной интерпретацией истории, ретроспективно соединяет исторических лиц с местными феодалами.

Молодые предания, исторические и топонимические, формируются на основе сказов и местных рассказов, постепенно обретая общерегиональный масштаб. Благодаря коммуникации собирателей с представителями разных областей и районов Казахстана, местный материал приобретает общенародную значимость. В молодых преданиях целинного края Казахстан предстаёт топосом, вмещающим весь Советский Союз, а исторические деятели, выходцы из других республик, воспринимаются своими.

В результате исследования мы приходим к выводу об активном бытовании преданий в культурном поле Казахстана и Северо-Казахстанской области, богатстве жанровых разновидностей, сохранении в народной памяти мифологической архаики, а также событий и деятелей недавнего прошлого. Собрание и изучение преданий позволяет увидеть, что устная поэтическая автобиография единого народа Казахстана продолжает создаваться.

Литература:

1. Леонтьева А.Ю. Русское устное народное творчество, литература Древней Руси: учебное пособие. – Петропавловск: СҚУ им. М. Козыбаева, 2022. – 110 с.

2. Асенова А.Б. Русский фольклор Акмолинской области // Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник научных статей. – Т. 4. Традиционная культура в условиях межэтнических контактов. - 2019. – С. 420-438.
3. Цветкова А.Д. Межэтнические взаимодействия в устной несказочной прозе Казахстана // IV Всероссийский конгресс фольклористов. - Том третий. Традиционная культура в условиях межэтнических контактов. – 2020. – С. 43-52.
4. Пропп В.Я. Собрание трудов. Поэтика фольклора. – М.: Лабиринт, 1998. – 352 с.
5. Аникин В.П. Русское устное народное творчество. – М.: Высшая школа, 2004. – 735 с.
6. Соколова В.К. Русские исторические предания. – М.: Издательство «Наука», 1970. – 288 с. (Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая).
7. Криничная Н.А. Легенды. Предания. Бывальщины. – М.: Современник, 1989. – 287 с. (Сокровища русского фольклора. Классическая библиотека «Современника»).
8. Цветкова А.Д. Казахские этиологические легенды о природных объектах в современном бытовании // Традиционная культура. Научный альманах. – №2 (58). – 2015. – С. 88-96.
9. Қасқабасов С.А. Таңдамалы. Т.3. Фольклорная проза казахов. Избранные исследования. – Астана: Фолиант, 2014. – 424 с.
10. Леонтьева А.Ю., Кривошёкова Ю.А., Штумф Н.С. Современное формирование топонимических преданий в целинных сёлах Северо-Казахстанской области // Лучшие научные исследования 2021: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – С. 56-60.
11. Махмутов А.С. Сакральные топосы в несказочной прозе села Большая Малышка Кызылжарского района Северо-Казахстанской области // Студенческие научные достижения: сборник статей XIII Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – С. 65-70.
12. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. Том 10. Произведения 1872-1886 гг. – М.: Художественная литература, 1982. - 543 с.
13. Яковенко Е.Е. Отражение микротопонимии и топонимических преданий села Большая Малышка в творчестве региональных поэтов // «Козыбаевские чтения - 2020: приоритетные направления развития, достижения и инновации современной казахстанской науки»: материалы международной научно-практической конференции: в 5-и томах. - Петропавловск: СКУ им. М. Козыбаева, 2020. - Т. 3. - С. 213-219.

References:

1. Leont'eva A.Yu. Russkoe ustnoe narodnoe tvorchestvo, literatura Drevnej Rusi: uchebnoe posobie. – Petropavlovsk: SKU im. M. Kozybaeva, 2022. – 110 s.
2. Asenova A.B. Russkij fol'klor Akmolinskoj oblasti // Vserossijskij kongress fol'kloristov. Sbornik nauchnyh statej. – Т. 4. Tradicionnaya kul'tura v usloviyah mezhetnicheskikh kontaktov. - 2019. – S. 420-438.
3. Cvetkova A.D. Mezhetnicheskie vzaimodejstviya v ustnoj neskazochnoj proze Kazahstana // IV Vserossijskij kongress fol'kloristov. - Tom tretij. Tradicionnaya kul'tura v usloviyah mezhetnicheskikh kontaktov. – 2020. – S. 43-52.
4. Propp V.Ya. Sbranie trudov. Poetika fol'klora. – М.: Labirint, 1998. – 352 s.
5. Anikin V.P. Russkoe ustnoe narodnoe tvorchestvo. – М.: Vysshaya shkola, 2004. – 735 s.
6. Sokolova V.K. Russkie istoricheskie predaniya. – М.: Izdatel'stvo «Nauka», 1970. – 288 s. (Akademiya nauk SSSR. Institut etnografii im. N. N. Mikluho-Maklaya).
7. Krinichnaya N.A. Legendy. Predaniya. Byval'shchiny. – М.: Sovremennik, 1989. – 287 s. (Sokrovishcha russkogo fol'klora. Klassicheskaya biblioteka «Sovremennika»).
8. Cvetkova A.D. Kazahskie etiologicheskie legendy o prirodnyh ob"ektah v sovremennom bytovanii // Tradicionnaya kul'tura. Nauchnyj al'manah. – №2 (58). – 2015. – S. 88-96.
9. Қасқабасов С.А. Таңдамалы. Т.3. Fol'klornaya proza kazahov. Izbrannye issledovaniya. – Астана: Foliant, 2014. – 424 s.
10. Leont'eva A.Yu., Krivoshchyokova Yu.A., Shtumf N.S. Sovremennoe formirovanie toponimicheskikh predanij v celinnyh syolah Severo-Kazahstanskoj oblasti // Luchshie nauchnye issledovaniya 2021: sbornik statej II Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. – Penza: MCNS «Nauka i Prosveshchenie». – 2021. – S. 56-60.
11. Mahmutov A.S. Sakral'nye toposy v neskazochnoj proze sela Bol'shaya Malyshka Kyzylzharskogo rajona Severo-Kazahstanskoj oblasti // Studencheskie nauchnye dostizheniya: sbornik statej XIII

Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. – Penza: MCNS «Nauka i Prosveshchenie». – 2021. – S. 65-70.

12. Tolstoj L.N. Sobranie sochinenij v 22 tomah. Tom 10. Proizvedeniya 1872-1886 gg. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1982. - 543 s.

13. Yakovenko E.E. Otrazhenie mikrotoponimii i toponimicheskikh predanij sela Bol'shaya Malyshka v tvorchestve regional'nyh poetov // «Kozybaevskie chteniya - 2020: prioritetye napravleniya razvitiya, dostizheniya i innovacii sovremennoj kazahstanskoj nauki»: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 5-i tomah. - Petropavlovsk: SKU im. M. Kozybaeva, 2020. - T.3. - S. 213-219.

Information about the authors:

Leontyeva A.Yu. – corresponding author, senior lecturer, «Russian language and literature» chair, candidate of philological sciences, associate professor; e-mail: aleontieva13@mail.ru;

Kakpanova A.U. – teacher of Russian language and literature, master's degree, CGA « Secondary school No. 25 named after A. Bokeikhan», Petropavlovsk, Kazakhstan; email: ai-sau-le@mail.ru.